

Научная статья

УДК 34

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.19.2

Галиев Фарит Хатипович

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, galievfarkhat@mail.ru*

СОЦИОНОРМАТИВНАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Аннотация. В современных условиях проблемы обеспечения национальной безопасности становятся архиактуальными в силу нацеленности определенных групп в мировом сообществе государств на ослабление государственного суверенитета нашей страны. В такой ситуации особую роль начинает играть понимание всем обществом важности государственно-правовых ценностей, которые позволяют испытывать чувство уверенности в завтрашнем дне, гордость за свою страну и готовность ее защищать.

Ключевые слова: правовая культура, правовое сознание, безопасность личности, общества, государства, угрозы национальной безопасности

Для цитирования: Галиев Ф.Х. Соционормативная основа обеспечения национальной безопасности / Ф.Х. Галиев. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.19.2 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 3. – С. 16–25.

Original article

Galiev Farit Khatipovich

Ufa University of Science and Technologis, Ufa, Russia, galievfarkhat@mail.ru

SOCIO-NORMATIVE FRAMEWORK FOR ENSURING NATIONAL SECURITY

Abstract. The problems of ensuring national security are becoming more urgent today because certain groups in the world community of states are aimed

© Галиев Ф.Х., 2023

¹ Статья написана на основе материалов, подготовленных для выступления на II Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А.А. Прохожева» (Москва, 2023).

at weakening the state sovereignty of our country. In such a situation, it is particularly important for society to understand the importance of state legal values, which make it possible to feel confident in the future, proud of our country and readiness to defend it.

Keywords: legal culture, legal awareness, human security, society, the State, threats to national security

For citation: Galiev F.Kh. Socio-Normative Framework for Ensuring National Security. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 3, pp. 16–25 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.19.2.

В современных условиях обеспечение безопасности страны становится одной из самых приоритетных задач, которые стоят перед государством и обществом. От эффективного ее решения зависит все то, что связано с перспективами дальнейшего государственно-правового и социально-экономического развития общества. Поэтому в государстве все должно быть направлено на создание таких условий, которые в состоянии обеспечить достойное противостояние угрозам современного мира. Вопросы обеспечения национальной безопасности охватывают все сферы жизнедеятельности государства, потому что от их решения зависит целостность и независимость страны. С самого начала существования общности людей проблема обеспечения безопасности стала вопросом номер один. Появление тех социальных норм, которые обеспечивали оптимальные взаимоотношения в обществе, отчасти объясняется не только необходимостью создания атмосферы взаимопонимания среди людей, но и их внутренней и внешней безопасности.

В современных условиях национальная безопасность страны обеспечивается всей совокупностью социальных норм, которые формируют и поддерживают в общественном сознании чувство готовности в любое время встать на защиту своей страны, гордости за свою страну и на этой основе способствуют воспитанию у подрастающих поколений чувства патриотизма и готовности отстаивать свое государство, реализовать его интересы. Понятие «национальная безопасность» в целом воспринимается как способность и возможность противостоять имеющимся и вновь появляющимся угрозам жизнедеятельности государства. Как пишет А.П. Герасимов, интегральным параметром безопасности государства является политическая стабильность общества. По его мнению, политическую стабильность нужно рассматривать исключительно как меру устойчивости национального развития за счет гражданской активности, генерируемой внутренними силами общества [1, с. 511].

А.П. Герасимов пишет, что «безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов страны от внутренних и внешних угроз. Су-

ществственным в оценке безопасности является то, как и кем определяются указанные интересы, насколько близко они связаны с гражданским обществом. При этом необходимо особенно подчеркнуть прямую связь интересов государства с удовлетворением возможности прогрессивного развития личности и общества» [1, с. 513].

Сегодня понятия «национальная безопасность» и «обеспечение национальной безопасности» наполняются широким спектром содержательно-смысловых значений и непосредственно связаны с вопросами формирования и совершенствования правового сознания граждан и правовой культуры современного общества.

В науке понятие «правовое сознание», как правило, означает восприятие человеком правовой действительности и отношение к ней. Бесспорно, все это имеет прямое отношение к тем эмоциям и чувствам, которые появляются у людей в связи со складывающейся вокруг них ситуацией и не может не отразиться на поведении человека.

«В отечественной литературе, – пишут Н.И. Матузов и А.В. Малько, – правосознание определяется как совокупность взглядов, идей, представлений, а также чувств, эмоций, переживаний, выражающих отношение людей к действующему или желаемому (допустимому) праву и другим правовым явлениям» [2, с. 237]. Свое определение данного понятия они дополняют: «речь идет о том, как люди понимают и воспринимают право, как его осознают, каким хотели бы видеть право в идеале» [2, с. 237].

С.А. Комаров обращает внимание на то, что «правосознание есть осознание права, совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей как к действующему, так и к желаемому праву» [3, с. 435]. Он отмечает, что правосознание «имеет общую природу с правом и в силу этого вторично по отношению к существующим экономическим отношениям; формируется под непосредственным воздействием объективно обусловленных потребностей и интересов общества, различных социальных групп; динамично развивается под влиянием меняющихся объективных условий и процессов; является частью общественного сознания и поэтому испытывает на себе влияние философских, идеологических, политических, религиозных воззрений» [3, с. 435].

А.Н. Чашин пишет, что «правосознание есть психическое отражение человеком государственно-правовой действительности в виде обобщенных понятий и образов» [4, с. 242]. В соответствии с этим «верное адекватное осознание права имеет важнейшее значение для жизнедеятельности индивида, его поведения, юридического мировоззрения, культуры, гражданской позиции. Неподготовленный в правовом отношении человек, как правило, социально пассивен, замкнут в узком мире личных интересов. Незрелое или деформированное правосознание служит питательной средой многих правона-

рушений, других антиобщественных аномалий» [4, с. 237–238]. В отношении обеспечения национальной безопасности особую тревогу вызывает именно вот этот социально пассивный человек, потому что он живет как бы за счет активности тех своих сограждан, которые что-то делают, занимаются творчеством, стремятся сделать свою жизнь и жизнь в стране еще лучше. И более того, своим антиобщественным поведением социально пассивный человек усложняет выполнение государственных функций. Государство вынуждено уделять соответствующее внимание, тратить силы и средства на то, чтобы противостоять тем антиобщественным аномалиям, о которых пишет А.Н. Чашин.

По нашему мнению, данная ситуация обусловлена тем, что «деформация правосознания в любом обществе является сильнейшим фактором, отрицательно влияющим на процесс построения правового гражданского общества, основой которого являются законопослушные и высокоактивные граждане. Поэтому устранение дефектов правосознания является одним из важнейших направлений деятельности любого современного государства» [4, с. 243].

На наш взгляд, с точки зрения обеспечения национальной безопасности правосознание может быть объяснено как освоение человеком требований действующего законодательства и сформированное на этой основе стремление удовлетворить свои интересы и потребности, оставаясь в пределах правомерного поведения. Если говорить о законопослушности и высокой активности, о чем пишет А.Н. Чашин, то, как правило, встречаются и такие люди, которые отличаются своей высокой активностью, но не всегда бывают законопослушными. И наоборот, можно заметить и таких, которые не очень активны, зато правопослушны.

По нашему мнению, правосознание, прежде всего, связано с пониманием и восприятием пределов и возможностей правового решения конфликтных ситуаций, с ожиданием оптимального исхода возникающих и завершающихся в обществе различного рода правоотношений. Поэтому в свое время Н.Л. Гранат обращала внимание на то, что «правосознание – явление идеальное, непосредственно ненаблюдаемое, представляющее собой сферу и область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях» [5, с. 271].

Действительно, правосознание непосредственно связано, с одной стороны, с правовой действительностью, а с другой – со спецификой практики реализации правовых требований, от чего и зависит формирование социально-правовых установок, ценностных ориентаций и выбор той или иной модели правового поведения. В свою очередь, практика реализации требо-

ваний действующего законодательства напрямую зависит от особенностей государственно-правового режима. Е.М. Павленко в своем определении понятия «правосознание» подчеркивает, что оно отражает именно «ту сторону общественной действительности, которая охватывается государственно-правовыми связями и отношениями» [6, с. 36]. Взаимоотношения между людьми испокон веков регулировались социальными нормами, функционирующими в обществе, и среди них, бесспорно, основной была правовая норма, потому что она опиралась на принудительную силу государства и безраздельно пользовалась этой возможностью.

Видимо, поэтому отдельные моменты, которые связаны с работой тех или иных государственных органов и должностных лиц, имеющих отношение к применению права, не во все времена и не всеми людьми воспринимались позитивно. Наличие в устном народном творчестве таких поговорок, как «закон что дышло: куда повернешь, туда и вышло» и т. д., говорит об этом.

В то же время эффективность таких соционормативных регуляторов, как мораль, религия, традиции и т. д., объясняется тем, что они вырабатываются самим обществом совершенно естественно в силу тех или иных конкретных жизненных обстоятельств.

В сегодняшних условиях, когда отсутствие своих знаний в области права человек начинает ощущать только тогда, когда перед ним возникает вопрос, имеющий юридический характер, он во всех остальных случаях подчиняется требованиям других соционормативных регуляторов. Поэтому велика роль современных социальных норм в обеспечении национальной безопасности страны, потому что эти соционормативные регуляторы обеспечивают желаемую предсказуемость поведения человека.

Представляя собой сложное и многомерное социальное явление, пишет И.Б. Кардашова, понятие «безопасность» не означает только состояние защищенности от какой-либо опасности, и это связано с тем, что общая характеристика безопасности с учетом ее функциональных составляющих не объясняется только лишь обеспечением защиты тех или иных ценностей. «Поэтому, когда говорят о безопасности того или иного элемента, имеется в виду не только его защищенность, но и предупреждение, и устранение опасности для него, а также поддержание такого уровня его защищенности, который является достаточным для его нормального функционирования и развития» [7, с. 31].

То, что человек выбирает правомерную форму поведения и позитивность результатов такой деятельности, трудно поставить в заслугу какому-либо одному из соционормативных регуляторов или только правовому регулированию, писал, рассматривая специфику социальных оснований права, Г.В. Мальцев. Он подчеркивал, что это «итог их аккордного действия, удачно-

го сочетания различных способов регуляции определенной сферы или группы общественных отношений. Соответственно, и срывы в юридической практике общества далеко не всегда вызваны слабостью законов, неполадками в правовой системе, потому что причины могут лежать где-то рядом или далеко от права, в области интересов, потребностей, желаний, идеологических и иных иллюзий» [8, с. 777–778].

Г.В. Мальцев предупреждал, что «бесконечно переписывать законы проще, чем вникать в сложные, синергетические процессы социального регулирования, обнаруживать институциональные поломки, восстанавливать нарушенные пропорции и разорванные связи между различными социальными регуляторами. Но именно такая работа потребует в будущем для того, чтобы обеспечить бескризисное развитие общества, стабильность его структур» [8, с. 778]. Видимо, не требуется долго доказывать взаимосвязанность бескризисного развития общества и стабильности функционирования его структур с общественным правосознанием и правомерным поведением граждан.

Как подчеркивает А.А. Куковский, все это связано с тем, что «...субъектом обеспечения национальной безопасности является не только государство, но и личность, социальные общности и институты, то есть общество в целом» [9, с. 78]. По его мнению, «государство выступает основным субъектом в силу того, что оно наделено соответствующими правами и полномочиями, имеет специальные институты, органы и службы, с помощью которых осуществляет деятельность по обеспечению национальной безопасности, в том числе по защите правового суверенитета государства» [9, с. 78].

В связи с этим привлекает внимание интересное наблюдение А.Н. Бабенко. Он пишет, что «законопослушные граждане имеют высокое иерархическое положение правовых ценностей. Вместе с тем соблюдение закона диктуется порой не уважением к нему, а лишь страхом перед наказанием за его нарушение. В этом случае положение правовых ценностей в иерархии нельзя назвать высоким, а приоритетное место принадлежит ценностям комфорта, безопасности, стабильности. В построении индивидуальных ценностных иерархий не последнее место занимают субъективные факторы, процесс личностного развития и воспитания» [10, с. 15].

Действительно, как отмечал Г.В. Мальцев, «в гармонично развивающемся обществе, если представить себе такое, общие цели определяют стратегию социального регулирования, которая в условиях динамического равновесия способна обеспечивать стабильный общественный порядок. При наличии острых социальных противоречий такой порядок достигается с трудом и легко утрачивается вследствие разнонаправленности регулирующих воздействий на общественные отношения. Здесь важно в первую очередь упорядочить систему разнородных регуляторов, поставив их в подчинение

либо в косвенную зависимость от социальной нормы, скорее всего, от нормы юридической, которая опирается на авторитет самой сильной политической организации в обществе – государства» [8, с. 777].

Тем не менее, несмотря на то, что государство является самым мощным и сильным институтом общества, «усиление террористической угрозы ставит государство перед сложной дилеммой: либо осуществлять противодействие врагу при помощи его же методов и таким образом наращивать государственный террор, рассматриваемый в качестве инструмента антитеррористической деятельности, либо сосредоточить основные усилия на минимизации и сглаживании социальных противоречий, выступающих в качестве предпосылок появления и расширения маргинально настроенных групп населения, являющихся "питательной средой и движущей силой" террористической угрозы» [14, с. 257].

У каждого исторического времени своя специфика, которая усложняет и усиливает серьезность ситуации. В условиях геополитических изменений, как отмечает А.К. Дубень, еще более усилились новые вызовы и угрозы, появившиеся в связи с внедрением и дальнейшим развитием информационных технологий [12]. Ситуация при этом усложняется тем, что современная правовая действительность, как пишет А.А. Скоробогатов, отличается трансгрессивностью состояния сегодняшнего российского общества [13, с. 1575].

По мнению А.А. Скоробогатова, это выражается «в широком распространении незаконотательных (неправовых) практик, низком уровне нормативной правовой культуры, правовом нигилизме и правовом инфантилизме на общесоциальном, коллективно-групповом и индивидуальном уровнях. Сформировавшийся правовой опыт ориентирует индивида на решение коллизий и достижение бесконфликтного сосуществования не на основе установленной государством правовой нормы, а путем применения правил социальной справедливости (неписаного права)» [13, с. 1575].

На наш взгляд, нельзя так категорично оценивать правовое поведение наших соотечественников и говорить о трансгрессивности. Бесспорно, во все времена и во всех государствах в определенной мере существовал и ныне существует правовой нигилизм. Поэтому Г.В. Мальцев и писал, что «в преддверии новой постиндустриальной эпохи, в ожидании "невиданного" модерна, человечество должно, не теряя времени, вновь переоценить ценности, убедиться в надежности своего потенциала, собраться с силами перед новым витком цивилизационного развития. Нынешнее поколение людей должно учиться уважать традиционные ценности и институты, подлинный базис всякого нормального, стабильного общества... В периоды реформации, подобные тому, какой переживает сегодня Россия, нигилизм в отношении традиционных порядков и исторического опыта особенно опасен» [14, с. 317].

Тем не менее, как мы уже это не раз подчеркивали, в сегодняшнем мире подавляющее число людей придерживаются требований действующего законодательства, осознанно выбирают правопослушную форму поведения, и это является неизбежным явлением [15, с. 36]. По нашему мнению, все это происходит во многом благодаря функционирующим в современном обществе социальным нормам, которые поддерживают и усиливают норму права. А «истинная задача права и закона – обеспечить естественный ход социальных процессов, нормальное функционирование общественных институтов, добиться автоматизма в их действии, устранять помехи и препятствия на их пути, снижать, насколько это представляется возможным, издержки и потери, неизбежные при саморазвитии, саморегулировании, ослаблять действие нежелательных побочных эффектов и вредные последствия, которые могут возникать при любых обстоятельствах» [16, с. 36–370].

В современном обществе соционормативные регуляторы не только востребованы, без них сложно выстраивать оптимальные и гармоничные взаимоотношения в государстве, что, в свою очередь, и является одним из основных подспорий в обеспечении национальной безопасности страны, достижении желанной гармонии и оптимальности общественных отношений.

Список источников

1. Герасимов А.П. Роль государства и права в обеспечении социальной безопасности / А.П. Герасимов // Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2007. – С. 510–516.
2. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Дело, 2015. – 528 с.
3. Комаров С.А. Общая теория государства и права : учебник для вузов / С.А. Комаров. – 10-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2022. – 528 с.
4. Чашин А.Н. Теория государства и права : учебник / А.Н. Чашин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Дело и сервис, 2016. – 496 с.
5. Гранат Н.Л. Правосознание и правовая культура / Н.Л. Гранат // Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2007. – С. 271–283.
6. Павленко Е.М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России : монография / Е.М. Павленко. – Москва : Права человека, 2008. – 184 с.
7. Кардашова И.Б. Основы теории национальной безопасности : учебник для вузов / И.Б. Кардашова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 332 с.

8. Мальцев Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. – Москва : Норма, 2007. – 800 с.

9. Куковский А.А. Национальное право как объект обеспечения безопасности / А.А. Куковский // Факторы формирования государственно-правовой реальности : монография / под ред. А.В. Петрова. – Москва : Проспект, 2021. – С. 69–82.

10. Бабенко А.Н. Аксиологическая составляющая государственно-правовой реальности / А.Н. Бабенко // Факторы формирования государственно-правовой реальности : монография / под ред. А.В. Петрова. – Москва : Проспект, 2021. – С. 7–17 с.

11. Ромашов Р.А. Политогенез: Храм – Пóλις – Государьство – State : монография / Р.А. Ромашов. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2020. – 300 с.

12. Дубень А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в системе информационного права в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.2. / А.К. Дубень. – Москва, 2023. – 29 с.

13. Скоробогатов А.В. Факторы формирования правовой реальности России / А.В. Скоробогатов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8 (45). – С. 1572–1576.

14. Мальцев Г.В. Очерки истории раннего права и государства : монография / Г.В. Мальцев. – Москва : Изд-во РАГС, 2010. – 320 с.

15. Галиев Ф.Х. Проблема мотивации правомерного поведения / Ф.Х. Галиев // Теория государства и права. – 2021. – № 3 (24). – С. 31–38.

16. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы / Г.В. Мальцев. – Москва : Прометей, 1999. – 419 с.

References

1. Gerasimov A.P. The Role of State and Law in Ensuring Social Security. *Lazarev V.V. (ed.). General Theory of State and Law*. 4th ed. Moscow, Yurist" Publ., 2007, pp. 510–516. (In Russian).

2. Matuzov N.I., Malko A.V. *Theory of State and Law*. 4th ed. Moscow, Delo Publ., 2015. 528 p.

3. Komarov S.A. *General Theory of State and Law*. 10th ed. Moscow, Yurajt Publ., 2022. 528 p.

4. Chashin A.N. *Theory of State and Law*. 2nd ed. Moscow, Delo i servis Publ., 2016. 496 p.

5. Garnet N.L. Legal Consciousness and Legal Culture. *Lazarev V.V. (ed.). General Theory of Law and State*. 4th ed. Moscow, Yurist" Publ., 2007, pp. 271–283. (In Russian).

6. Pavlenko E.M. Forming a Culture of Human Rights and Constitutional Sense of Justice in Modern Russia. Moscow, Prava cheloveka Publ., 2008. 184 p.
7. Kardashova I.B. Theory of National Security. 2nd ed. Moscow, Yurajt Publ., 2020. 332 p.
8. Maltsev G.V. Social Foundations of Law. Moscow, Norma, 2007. 800 p.
9. Kukovsky A.A. National Law as an Object of Security. *Petrov A.V. (ed.). Factors of Formation of State-Legal Reality*. Moscow, Prospekt Publ., 2021, pp. 69–82. (In Russian).
10. Babenko A.N. Axiological Component of State-Legal Reality. *Petrov A.V. (ed.). Factors of Formation of State-Legal Reality*. Moscow, Prospekt Publ., 2021, pp. 7–17. (In Russian).
11. Romashov R.A. Political Genesis: Temple – Πόλις – State – State. Saint Petersburg, Aletejya Publ., 2020. 300 p.
12. Duben A.K. Legal Support of Information Security in the System of Information Law in the Russian Federation: Author's Abstract. Cand. Dis. Moscow, 2023. 29 p.
13. Skorobogatov A.V. The Factors of Formation of the Legal Reality in Russia. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2014, no. 8 (45), pp. 1572–1576. (In Russian).
14. Maltsev G.V. Essays of the History on the Early Law and State. Presidential Academy Publ., 2010. – 320 p.
15. Galiev F.Kh. The Problem of Legal Behavior Motivation. *Teoriya gosudarstva i prava = Theory of State and Law*, 2021, no. 3 (24), pp. 31–38. (In Russian).
16. Maltsev G.V. Understanding the Law. Approaches and Problems. Moscow, Prometej Publ., 1999. 419 p.

Информация об авторе

Галиев Фарит Хатипович –
доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Института права

Information about the Author

Galiev Farit Khatipovich –
Doctor of Law, Professor of the Chair of Theory of State and Law, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 09.07.2023; одобрена после рецензирования 23.08.2023; принята к публикации 23.08.2023.

The article was submitted 09.07.2023; approved after reviewing 23.08.2023; accepted for publication 23.08.2023.